

Анна Арно

**ИЗМЕНА.
Я ТЕБЯ (НЕ) ЛЮБЛЮ**

А84 **Арно А.**
Измена. Я тебя (не) люблю / Анна Арно – М.: Литнет, 2026. – 60 с.

ISBN 978-5-521-99850-0

Быстро скидываю с себя одежду и беру первые попавшиеся шмотки.

— Вика? — слышу голос мужа.

Непонимающе оборачиваюсь, потому что меня зовут Олеся:

— Дурацкая шутка, Ром, — выдавливаю улыбку, глядя в заспанные глаза любимого.

— Черт, Лесь... Ты почему здесь, еще и в таком виде? — хмурится он строго.

— В смысле... п-переодеться зашла. Под дождь попала. А ты... — я осекаюсь, заметив, как из-под одеяла выныривает тонкая женская ручка и ложится на шею моему мужчине.

Стою с открытым ртом, наблюдая, как некая рыжая бестия даже не открывая глаз притягивает голову моего мужа к себе и целует его в щеку. Так похозийски. Будто право на это имеет... И он поддается даже...

— Друг детства, значит? — ком вставший поперек горла мешает говорить.
— Выросли вместе, говоришь...

— Рот закрой, и выйди! — шипит мерзавец. — Дома поговорим.

— Больше не о чем, Ром, — в груди так болит, что я начинаю задыхаться.
— Не о чем говорить!

А ведь я примчалась к нему на дачу, где он отдыхал с "другом", чтобы поскорее поделиться с ним радостной новостью...

ХЭ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99850-0

© Литнет, 2026

© А. Арно, 2026

Глава 1

Что он скажет? Что он скажет, когда узнает...

– Девушка, приехали! – меня одергивает голос таксиста.

– О, да, спасибо! – наспех выскакиваю из машины и бегу под дождем к воротам.

Блин, ключи не достала. Еще и пакет с продуктами руку передавливает. Роюсь в сумочке, стряхивая с лица холодные капли.

Вроде лето уже через пару недель, но погода далеко не летняя. А мне теперь простужаться никак нельзя. Мы ведь так долго этого ждали, что теперь нужно побережись. Вот сейчас Рома увидит меня такую мокрую курицу и ругать будет, что я вообще из дома вышла в такую погоду. Да еще и в деревню к нему в такую даль потащилась.

Но я просто не могу терпеть. Мне так хочется рассказать ему новость, что от волнения даже руки дрожат.

Наконец отыскиваю в сумочке ключи от ворот, и вхожу во двор. Розы буйствуют, и пионы... Ммм. Запах – закачаешься. Красота какая. В который раз убеждаюсь что моя свекровь просто волшебница. Так уж она свою дачу преображает – чудо просто. Обожаю ее. Представляю, как она тоже обрадуется новостям. Жаль, что она сейчас в больнице, последнее время здоровье ее что-то подводит.

Вхожу в дом и скидываю промокшие балетки в коридоре. Тихо прохожу вглубь дома, стараясь не шуметь.

Рома скорее всего до сих пор спит. Вчера с другом детства встречу праздновал полночи. Писал, что и сегодня домой не собирается, мол друг задерживается еще в деревне на пару дней, они еще в баню сходить хотят и на лодке покататься.

Рома из-за этого друга ведь и сорвался в деревню. Они вроде с ним выросли вместе, по соседству. А потом их жизнь разлучила. Рома сказал, что они почти двадцать лет не виделись. Вот это дружба сквозь года. Я его таким оживленным отродясь не видела. И счастлива, что он счастлив.

Может он даже разозлится, что я их мальчишнику помешала, но такие новости как у меня ведь тоже не каждый день приходят.

Вхожу в кухню и первым делом ставлю вариться бульон. Роме и его другу от похмелья должен помочь. Сначала пусть в себя придут, тогда и продолжат со своей рыбалкой и баней.

Я успела вся промокнуть – хоть выжимай. Надо бы переодеться, чтобы не заболеть. Поэтому настроив плиту иду к лестнице ведущей на второй этаж.

У нас в этом доме своя спальня с Ромой есть. Он наверно спит, но я тихонечко одежду возьму, чтобы в сухое переодеться и пойду себе дальше ему запоздалый завтрак готовить.

Осторожно открываю дверь в спальню и буквально на цыпочках крадусь к шкафу. В комнате довольно темно из-за задернутых штор. Быстро скидываю с себя одежду и беру первые попавшиеся тряпки.

– Вика? – слышу голос любимого.

Непонимающе оборачиваюсь, потому что меня зовут Олеся:

– Дурацкая шутка, Ром, – выдавливаю улыбку, глядя в заспанные глаза мужа.

– Черт, Лесь... Ты почему здесь, еще и в таком виде? – хмурится он строго.

– В смысле... п-переодеться зашла, а ты... – я осекаюсь, заметив, как из-под одеяла выныривает тонкая женская ручка и ложится на шею моему любимому.

Стою с открытым ртом, наблюдая, как некая рыжая бестия даже не открывая глаз притягивает голову моего мужа к себе и целует его в щеку. Так по-хозяйски. Будто право на это имеет... И он поддается даже...

– Друг детства, значит? – ком вставший поперек горла мешает говорить.

– Выросли вместе...

– Рот закрой, и выйди! – шипит мерзавец. – Дома поговорим.

У меня просто слов нет. Я глазам своим не верю.

– Больше не о чем, Ром, – в груди так болит, что я начинаю задыхаться. – Не о чем говорить...

Меня пошатывает от боли сковавшей все тело. Я вся, словно оголенный нерв сейчас.

Почему это случилось со мной? За что?! Я думала так только в дурацком кино бывает...

Снимаю с пальца обручальное кольцо, кладу его там же в шкаф и как есть в одних трусах выхожу из спальни, где мне изменил муж...

Глава 2

Выскакиваю из дома под дождь в одном белье. Ноги ватные. В голове гул, будто меня контузило.

Не верю. Хочется проснуться сейчас же. Чтобы это не со мной произошло. Чтобы не было так больно!!!

Боже, зачем я только приехала?! Надо было дожидаться его дома, как он и просил...

И что?! Как дура в слепом неведении было бы лучше?! Черта с два! Как же больно...

Я ведь хотела сказать ему... сказать...

– И куда ты собралась?! – зло рывкает Рома, одергивая меня за локоть уже у ворот.

Он в брюках с небрежно расстегнутым ремнем, и без рубашки. Будто жестокое подтверждение тому, что мне вовсе не приснилось... не показалось то, что я увидела.

Хочется проснуться. Прикоснуться к нему. Прижаться, чтобы убедиться, что он только мой. И ни чей больше.

Но это вовсе не так. А от того так противно становится.

– Д-домой, – выдавливаю я в ответ, но слова режут горло, когда я осознаю, что дома у меня больше нет. Есть только его дом. А туда я больше ни ногой. – К м-маме.

– В таком виде?

– Это больше не твое дело, – захлебываюсь от слез.

– Мое, – отрезает он. – И это никогда не поменяется. Ни к какой маме ты не поедешь. Отвезу тебя домой. Успокоишься и поговорим.

– Нет.

– Это не обсуждается, Лесь. Садись в машину, еще не хватало, чтобы соседи тебя разгуливающую по двору голиком увидели.

– Ха, значит мне нельзя, да? – взрывает меня вдруг. – То есть тебе можно баб в дом матери водить, а мне тут и голышом пройтись нельзя?!

Он резко подается ко мне и вцепляется пальцами в шею:

– Да, нельзя, Олеся! Ты – моя жена! И моя жена не будет меня позорить, так что сядь в машину, пока я силком тебя туда не запихнул.

Мне страшно. Я не знаю такого Рому. Да, он бывает холоден, но никогда не жесток ко мне. А сейчас...

– Тогда почему тебе можно? – выдавливаю я, преодолевая страх. – Почему ты меня опозорил? Предал? Уничтожил, Ром...

– Не драматизируй, – отмахивается, как от мухи назойливой. – У каждого мужика есть женщина для души.

– И обычно такая женщина называется жена! – воплю я сквозь слезы, и бью его кулаками по груди.

– Нет, наивная ты малышка, – он зло встряхивает меня за плечи. – Обычно таких женщин называют любовницами. От слова «любовь», знаешь такое? – как пощечина отрезвляющая.

Я даже слезами давлюсь и от шока плакать перестаю:

– Зн-начит-т... – меня колотит то ли от холода, то ли от нервного трепки, но так сильно, что зуб на зуб не попадает, – она любовь? – киваю в сторону дома. – А я?..

– Лесь, давай дома поговорим.

– А я??? – требую я немедленного ответа.

Он как-то устало выдыхает, и трет пальцами переносицу:

– Мы оба знаем, что если бы не моя мать, отчаянно желающая внуков, то этого брака не было бы, – бьет меня жестокими словами и холодным взглядом. – Она тебя выбрала. Молодую, красивую, здоровую. Не я. Ты же пойми, я взрослый мужик со своими запросами и хотелками. А ты – куколка. Я к тебе даже прикоснуться лишний раз боюсь.

– Вот как? – чувствую как у меня вся кровь от лица отхлынула. – Ты поэтому со мной спишь как по расписанию? – вдруг доходит до меня. – Чтобы завет матери выполнить, но и себе не в урон, чтобы лишний раз не прикасаться к той, что противна?!

– Не противна ты мне, идиотка! – он грубо дергает меня за локоть

прижимая к себе. – Я сам себе противен рядом с тобой! Ты себя видела вообще? Девочка-малышка, вся такая правильная – идеальная по вкусу моей матери! И я – медведь стокилограммовый. Да я просто боюсь тебя убить ненароком.

– Убил, – смаргиваю с глаз слезы вместе с каплями дождя.

– Давай без драмы!

– Давай, Ром! Значит ты считаешь, что тебя оправдает тот факт, что ты имел какую-то шваль, потому что боялся навредить мне?

– Она не шваль! – шипит он мне в лицо.

И я осекаюсь, замечая в его реакции нечто такое, что ранит еще сильнее чем физическая измена мужа.

– Точно. Друг детства же, – шепчу в ужасе. – Она – твой друг. И говоря о любви... ты вовсе не утрировал...

Это просто кошмарный сон какой-то...

Глава 3

– И как давно... – безжизненно выдавливаю я, – ты с ней... с-спишь?

Сама не знаю зачем мне эта информация. Ясно ведь, что не о чем разговаривать. Дальше только больнее!

– Всего раз, – рывкает он в ответ. – Это было один раз всего лишь! Так что успокойся уже! Я ее почти двадцать лет не видел, вот и сорвался!

– Ох, вот оно что... сорвался...

Страшно представить какое бешенное желание за этим стояло, раз он использует такие слова.

«Всего лишь раз» – и вовсе звучит как сожаление.

– Ты не отчаивайся, Ромчик, – выдавливаю болезненную улыбку, заглядывая ему в глаза. – Теперь еще ни раз получится. Можешь продолжать иметь своего «друга детства». А я уйду и не стану вам мешать... – дергаюсь в сторону ворот, но Рома не отпускает.

– Никуда ты не уйдешь. Пока я не разрешу.

– Так разреши! – я вою глядя ему в глаза. Настолько растоптанной и униженной я себя еще никогда в жизни не чувствовала. – Зачем я тебе, Ром?! У тебя первая любовь в спальне! Она тебе и женой станет, и детей родит, разве ты не этого хочешь?! А я больше видеть тебя не хочу!!! – рыдаю навзрыд.

Его холодные глаза мечутся по моему лицу. А я как дурочка жду пощады. Жду, что он великодушно позволит мне уйти...

– Ты – моя жена. И то, что ты сегодня увидела никаким образом этого не изменит, Лесь. Садись в машину, ты уже вся промокла, – он подталкивает меня к своему черному внедорожнику.

Я иду как на плаху. Просто мечтаю сейчас сквозь землю провалиться. Лишь бы никогда больше не видеть этого мерзавца.

Рома буквально впихивает меня в машину и идет к водительско-

му сиденью. Мимолетная мысль выскочить из машины и бежать куда глаза глядят подавляется здравым смыслом: куда я могу пойти почти голая?

Делать нечего. Пусть везет меня домой. Оденусь. Соберу вещи свои. И поеду к маме. Мама... точно... Его-то мама так любит меня. Что я теперь ей скажу? Как должна попрощаться с ней. У нее ведь и так здоровье ни к черту. Как теперь я могу и сердце ей разбить. Оказывается весь наш брак держался на ней...

Видимо и сейчас держится.

– Это из-за мамы? – спрашиваю я, когда Рома уже выезжает из ворот. – Из-за нее теперь не отпустишь меня?

– Ты прекрасно знаешь, что у нее проблемы со здоровьем в последнее время, – буквально озвучивает он мои мысли. – Так что даже не думай расстраивать ее дурными новостями.

– Предлагаешь мне терпеть твои измены, просто потому что ты маму расстраивать не хочешь? А мне как дальше жить прикажешь?!

– Тебе не придется ничего терпеть, потому что этого не повторится, Лесь. Я уже сказал, это было лишь раз. И больше не будет.

– Не будет, говоришь? А не для того ли ты собирался еще на пару дней в деревне с «другом» задержаться, а?! Значит если бы я не застукала, то ты бы и дальше имел свою эту ш...

– Леся, – угрожающе рокочет предатель. – Я сказал, что больше не повторится, значит так и будет.

– А чего? – язвлю я. – Не понравилось что ли?!

– Через пару дней Вика улетает домой и мы больше никогда не увидимся. Ее там семья ждет, – в его голосе сквозит такая тоска, а глаза с какой-то необъяснимой пустотой глядят на дорогу.

И это просто добивает меня... Он любит ее. Не меня.

Сейчас вспоминаю как глаза мужа горели, когда он говорил мне, что поедет повидаться «с другом». Я была так рада за него...

А я выходит просто навязанный ему матерью инкубатор для изготовления наследников.